

ГУЫДЫСТОНЫ ССР ЗОНАДТЫ АКАДЕМИ
ХУССАР ИРЫСТОНЫ ЗОНАДИРТАСÆГ ИНСТИТУТ

**1905-1907 АЗТЫ
РЕВОЛЮЦИЙ
ÆМÆ ХУССАР ИРЫСТОНЫ
МИДÆГ**
**1917-1921 АЗТЫ МИДХÆСТЫ
ХАЙАДИСДЖЫТЫ
МЫСИНÆГТÆ**

СТАЛИНПР-1960

ГУЫРДЫСТОНЫ ССР ЗОНАДТЫ АКАДЕМИ
ХУССАР ИРЫСТОНЫ ЗОНАД-ИРТАСӘГ ИНСТИТУТ

1905-1907 АЗТЫ
РЕВОЛЮЦИЙ
ÆМÆ ХУССАР ИРЫСТОНЫ
МИДÆГ
1917-1921 АЗТЫ МИДХÆСТЫ
ХАЙАДИСДЖЫТЫ
МЫСИНÆГТАÆ

ХУССАР ИРЫСТОНЫ НАДЗАХАДОН РАУАГЬДАД
СТАЛИНІР—1960

ПЛИТЫ ОЛГЪЭ СИМОНЫ ЧЫЗГ

(п а р т и з а н)

Февралы революци мæ рый-йæфта Гуры сylгоймæгты гимна-зы 7 классы ахуыргæнинагай. Революций цаутæм мах, ахуыр-гæнинæгтæ, æцæг æххæст æмбар-гæдзинадимæ нæ кастыстæм, фæлæ ьреволюцийл æмбæлдыстæм активонæй, нæ риутыл сырх бантæ даргæйæ.

Февралы революций фæстиуæгæн ахуыргæнинæгтæ сæ къухмæ рапстой иу чысыл бартæ; организацигонл æрцыд ахуыргæнинæгты Цæдис. Цæдисы минæвар уыдис педагогон Советы сконды уынаффæгæнæг хъæллæсы баримæ.

Сylгоймæгты гимназы ахуыргæнджыты зынгæ хай (гуырдзиаг æвзаджы ахуыргæнæг Никью Ломаури, физикалы ахуыргæнæг Малинин, уырыссаг æвзаг æмæ литературæй ахуыргæнæг Александрова, историй ахуыргæнæг Рабуховский М. И., математик Коренева Ф. И. æмæ Багаты С. С.*) уыдис прогрессивон зондахастыл лæуд.

Рæзгæ революцион цауты жандæвдады бын хистæр класссты ахуыргæнинæгтæ тынгдæр сактивон сты, хъахъ-

* Йæ фырт Багаты С., Петербурджы университеты студент, фыц-цаг дунейоя хæсты райдианы, йæ революцион күйкыты тыххæй æрцыд Сыбырмæ хаст. Уымæ ссардтой прокламацитæ—империалистон тæстæй мидхæстмæ ракизыны сэррапонд кусджытæм ныстуан æмæ афтæ дарлдаэр.

хъәдтой сә бартә. Цәвиттон, латинағ аевзаджы ахуыр-гәнәг Кагтин, Фәскавказы ахуырадон окруджы уынаф-фәйл сәрты ахизгәйә, күң фәнд кодта, раджы ивд чи ‘рцыд, уыңы әкзаментә тыххәй ахуыргәниәгтыл ныб-бәттын, уәд уыңы фарсты фәдым йә фарс рахәцәг гим-назы директоримә уыдонән ахуыр фәуәг 8 класс радтой стыр ныхкъуырд.

Гимназ фәуыны фәстәе, 1918 азы уалдзәджы әз аер-бацыдтән Хуссар Ирыстонмә, цыран аәrbайиәфтон ре-волюцион зондахастыл ләуд адәмон массәтү. Дзауы хъәуы әримбырд ис адәмы съезд, цыран Хуссар Ирыс-тоны фәллойгәнджытә аәргомәй загътой Советон Уәрә-семә сә ориентацийы тыххәй.

1919 азы 12 майы Цхинвалы сабыр цард хъыгдард әрцыд инәлар Караповы әффхәрәг экспедицийы әнән-хъәләджы фәзындәй. Горәды уынгты рацу-бацу кодтой меньшевикон гвардий салдәттә. Националон Советы агъуысты баджигул кәнгәйә, уыдон йә сәрдарән фе-хъусын кодтой, зәгъгә, Нацсоветы агъуыст әхгәд цәуы әмә дзы курәг сты, цәмәй уырдыгәй аәзуа.

Уый фәстәе меньшевиктә райдытой адәмон съезд цәт-тә кәннын. Съезды агъоммәйы рәстәджы Хуссар Ирыс-тоны фәллойгәнджытә УК (б) П дәластәрдон организа-цийы разамындәй цәттә кодтой инәлар Караповы әфф-хәрәг экспедицийән аккаг ныхкъуырд радтынмә. Стыр күист бакодта Абайты (Зораты) Алыхсандр, адәмы съезды әнәллегалон әгъдауәй хайдад чи иста.

Съезд бакәннын бон, тәрхондоны ныры агъуысты ал-варс (хиды фалейә) гвардионтә къордтәй рацу-бацу кә-ннын райдытой. Бирәтә дзы рабадты залмә дәр баирвәз-тысты. Съезды байгоммә әнхъәлмә кәсгәйә, делегәттә хъәлдзәгәй сә кәрәдзии мә ныхас кодтой. Уыдонәй сә иу, ацәргә зәхкусәг, гвардионтәм амонгәйә, йә фарс-ма бадәджы аәтарста: „Мәнә уыдон та цы хъәуы, әд тооплытә цы ләууынц, уыдон дәр делегәттә сты?“ Уый ныхъуси, йә сәр уырдыгмә ‘руадзгәйә. Залы басабыр-сты. Президиумы бадтысты инәлар Карапов, Гуры уезды камиссар Карцивадзе, меньшевикон камиссар Дзассох-ты А. әмә Тыбылты Алыхсандр.

Сәрдариуағғаннәг Тыбылты А. ныхасы бар радта әфхәрәг экспедиций хистәр инәлар Караповән.

Инәлар нымайын райдыртта Нацсоветы әппәт „тәриғәйттә“—Учредителен әмбырдыл хъоды бакәнның, меньшевикон әффсадмә жәрситү фәсүкк, меньшевикон камис-сарты раивд әмә афтә дарддәр. Џәз, күнд Нацсоветы күсәг, афтә ныхасы раңытән Караповы хәдәфестә әмә радирыттон Н. Жорданияйы сусәг бадзырды әмә Нацсоветы разамындгәнджыты әрцахсты түххәй. Уйындыс әгасәй дәр Караповы ныхасы мидиси ныхмә. Џәз дзырдтон ирону, фәлә Караповы „куырдиатмә“ гәсгрә мә раныхас сәфәлхатт кодтон уырыссаг әвзагыл.

Ног сывзәрстгөнд Нацсоветы сконды бындуронәй уыдышты әнәптионтә.

Жәнәмәнг банисанкәнның хъәуы, күнд 1917 азы Дауыстьезды ирон сылгоймәгтән фыццаг хатт сәхъәләс күн рапихъуыст, күнд әхсәннады әмбар уәнгтә, афтә, уәдәй фәстәмә революцион Хуссар Ирыстоны сылгоймәгтә, сәхъуҳты хәңгәрзәтә, афтәмәй хъаҳъяңдтой Стыр Октябрь социалистон революций байсәггәгтә, Советон хицауды сәрыл тохкәнгәйә.

Фәллойгәннәг ирон адәмән хорз зындгөнд сты Советон хицауды сәрыл ахәм активон тохгәнджытә, күнд Тыбылты Верә, Бабайты чызг, Джигиты чызг, Дзәгъиаты чызг, Санахъоты Олгъә (Дуджджи), Гаглоиты Гәмси, Томайты Н. Г., Джигиты Н. әмә бирә әндәртү нәмттә.

1919 азы, Нацсоветы нылдаәрәнә фәстә, әз ацыдтән Тифлисмә әмә күсын райдырттон әфсәнвәндагон скъолайы ахуыргәннәгәй. Ам әз фыццаг хатт фембәлдтән Гәдиаты Юрийы фырт Михаилимә (Цомахъимә), уңцы рәстәджен ирон скъолайы директорәй чи күиста. Уңцы заманы Тифлисы уыдышты әфсымәртә Бутаты Хъазбек әмә Инал, дохтыр Рәмонты Евген әмә Гарданты Михал.

Гәдиаты Юрийы фырт Михаилимә мәнән уыдис хорз ахастытә. Мә күисты мын уйы кодта стыр әххүйс. 1919 азы кәрөн Терчы обласлы Советон хицауд расидт кәйәрцид, уымә гәсгрә Гәдиайы фырт әмә йеннә әмбәлттә—политәмигранттә ацыдышты Дзәуджыхъәумә.

Хуссар Ирыстоны 1920 азы әдгәртә растад ныңғыст-
кәнның фәстә ақыдтән Цәгат Қавказмә, цыранмә эми-
грацийы алғыдысты Хуссар Ирыстоны әрджытә, мень-
шевикон әффсадәй сәхи бахизны тыххәй. Ам та әз нон-
гай фембәлдтән Гәдиаты Юрий фырт Михаилимә. Уыңы
растәджы уый уыди рухсады адәмон комиссар. Хуссар
Ирыстоны лигъдәтты сывәлләттә фадынәг әмә хәцгә-
низдәй массон әгъдауәй рынчын кәнның кәй райдытой.
Уымә гәсгә тагъд организаци кәнның райдытой сывәл-
ләтты хәдзәрттә. Гәдиаты Цомахъ мә кусынмә арвыста.
Уыдонәй сә иумә. Уым күиста Санахъоты Дзамбол. Сы-
вәлләтты хәдзары күисты уавәртә уыдысты тынг уәз-
зау. Цәвиттон, сугтә сәдтынән фәрәт самал кодтаиккам,
уый тыххәй бахъуыдис коммунхозы хицау Саша Гегечкъо-
рий хъуыдаджы йәхи фәхәццә кәнны.

Тагъд растәджы мә бахъуыдис сывәлләтты хәдзар-
ныуудзын, уымән әмә мә аивтой хәххон сылгоймәгт-
ти ‘хәен’ күисти фәдил партийы обкомы инструкторы
куистмә. Уыңы күист баст уыдис Мәхъәлы, Цәцәны,
Ирыстоны әмә Нальчиқмә рацу-бацу кәннимә. Уыңы
балытән-иу хатт уыдис иттәг мәгүырау фәс-
тиуджытә. Цәвиттон, иу хатт Мәхъәлы бәстәй аскъәф-
тәуыд нә инструкторы—уырыссаг чызджы әмә йә нал-
сардтам.

Мә күисти уыңы периодмә хауы, мә царды мын арф-
фәд чи ныууагъта, ахәм цау. 1920 азы октябрь кәрон
УК (б) П Хуссар Ирыстоны организацийы сылгоймәгтү
хайад мән арвыста Мәскуымә сылгоймәгтү Әлпәтүәрә-
сейон съездмә делегатәй. Уыңы балыц растәджы әз-
федтон В. И. Ленины. Стыр театры йын хъуыстон йә-
докладмә, федтон әй Инесса Арманды мард бавәрүны;
растәджы әмә йәм Хурскәсәны адәмты делегациимә
иумә уытән химәрайсты Кремлы.

Хурскәсәны адәмты делегаци әрбынат кодта иу-
агъуысты, Коминтерны дыккаг конгрессы делегациимә иумә
уазәгдон “Мәскуы”-иы.. Уыңы растәджы Мәскуыйән йә-
бон вә уыдис уаздҗытән қәлцад сорганизаци кәннын,
уымән әмә кәрдзын әмә хәлц ләвәрдтой фидар норма-
тәм гәсгә. Сау кәрдзыны къабәр әмә бәхы фыдае-

арәэст хәринаджы күс үйдисты делегәттән сәх хузылдаң хәринаң.

Делегәтты әрбәстон кәнның тыххәй әппәт аудын-дзинәйтә хәсгөнд үйдисты әмдәрәндоны комендант, америкаяг коммунист Пейчән. Сәрибараң үүрүссаг әвзагыл дзургәйә, уңи иттәг хъәлдәзәг дардта делегәтты. Иу хатт, арәх күнд кодта, афтә, райсомәй бабәрәг кодта әмдәрәндолы хъахъхъәндҗиты. Пейч дисы баҳаудта, сәх къәхтыл мәецъыйә әрчъитә кәмән үнд, уыцы хахъхъәнәг сырхәфсәддонты үйнәй. Йә зәрдә күнрынцад, уәд райдытта тыхсгәйә телефони дзурны: „Ай шы хузызән хъуылдаг у, цы рүрүнстат сырхәфсәддонты әрчъиты мидәг, әви нә барәй афтә фәнды, цәмәй фәсарәйнаг делегәтты раз нә мәгуырдзинад равдисәм?“ Уыцы рәестәджы Мәскуыйы Сырх фәзуаты ныгәйтой америкаяг журналист, чиныг „Десять дней, которые потрясли мир“-ы автор Джон Риды. Чиныгән раздзырд ныффыста В. И. Ленин.

Мәскуыйә Дзәуджыхъәумә рыйздахгәйә, әз, күнд делегат, афтә партион организаций раз хыгъыд радтон Мәскуымә мә ацыды тыххәй. Балцы ацыды тәлмәнтә әмә Ленинимә фембәлдтыйәй разәнгард уәвгәйә, әз ног хъаруимә райдыттон хузылдаң кусын хохаг сылгоймәгты ‘хәен.

1921 азы уалдзәеджы Дзәуджыхъәумә арахәй-арәхдәр цыдысты зонәнтә, меншевикон әфхәрды ныхмә Гуырдзыстоны кусәг адәм цы растәйтә аразын райдытой, үйдон фәдүл. Сырх Аффсад растадонтән әххуысмә жәй цәуы, уңи күн базытой, уәд Дзәуджыхъәуы С. М. Кировы инициативәйә райдытой организаци кәнның Сырх Аффсады хәйттән баххуысы тыххәй къордтә революцион растадонтай. Фыцлаг организацион къорды әз дәр мәхи ныффыссын кодтон. Къорды политикон разамынадгәнәг үнд Дзәдтиаты А. М.

1921 азы февралы дыккаг әмбисы къорд раасты Дзәуджыхъәүәй Арыдон—Зәрәмәгыл Къасарайы коммә. Махзәрдиагәй фәндараст кодтой не ‘мбәлттә әмә нә хәләрттә. Абайты Алыксандр йә къухәй әрмкъұхтә ра-

ласта жәмә мын сә радта: зыдта фәндагыл мә кәй ба-
хъаудысты, уый. Аңәниздзинады адәмон комиссар Но-
сов та мын радта иу авг конъяк.

Фыццаг әруләфыдыстәм, ахсәвиут бакәнгәйә, Зә-
рәмәджы. Уырдыгәй рацыдыстәм сәумәецъәхәй. Аппәт рәстәджы дәр цыдыстәм фистәгәй, зымәгон уәз-
зау уавәрты, фәлә фәллад не ‘нкъардтам, уымән әмә
на хъуыдтыә здәхт уыдысты иу нысанмә—Сирх Аффа-
ды хәйттимә тағъддәр башу уәвүн әмә Гуырдзыстоны
фәллойгәнәг адәмимә иумә аәлгъаг менышевикон әлда-
риуәгдзинадән кәрон скәнын.

Къасарайы комы аләмәты рәсугъедзинал мә дисъ
бафтыдта. Кәмдәр комы арфы згъорәг Арыдоны цәугә-
доны сәх-сәх мын мә зәрдым ләууын кодта мә райгуы-
раен Ручты комы әмә Леуахийы цәугәдоны. Къасарайы
комәй рахизгәйә, дыккаг бон изәры әрхәццә стәм Захъ-
хъайы хъаумә әмә әрынцадыстәм бынәттон хохәгты-
хәдзәртты. Гәззаты Лади, Хъуылаты Сикъо әмә аэ-
сфәнд кодтам Хетәгката Къостайы райгуырән хъау
Нармә бацаянын. Арынцадыстәм Мамийы фырты бинон-
тәм. Уыдон ныл зәрдиагәй фембәлдысты. Суазәг нә-
кодтой сә кадавар ахсәвәрәй. Артдзәсты сыгъидис сә-
нарај скәнгә арт. Уымә гәсгә къәс кодта әнәхъәнәй
сәнары сымаг.

Ацы ран әрдз у мәгуыр, адәм—зәхцих. Зәхх фаг-
кай нә уыди, уымә гәсгә хохәгты хәдзәрттә арәзт-
уыдысты комкоммә къәдзәхы уәлә. Къасарайы комәй
суанг Кавказы сәйраг рагы Хуссары фахсмә әрдз бә-
раегәй зыны йә мәгуырдзинадәй.

Захъхъайә рацәугәйә, нә къорд цыдис әфцәгыл-
Арф миты әфцәгыл хизын уыд зын. Немә цы хәлцадон
продукттә уыд, уыдонәй бирәты әппарын бахъуыд. Ныф-
фәллалдыстәм, афтәмәй изәры схәццә стәм әфцәджен-
цъуппмә әмә нә фәндаг дарддәр кодтам. Аффәджен
рабын ныл бынтондәр әрталынг ис. Max не ‘ппәт дәр-
тарстыстәм мит зәйтәй әмә уый адыл хъуыды кодтам
әдасдәр фәндаг сывзарыныл.

Фәзы цауын нын уыдис әнциондәр, фәлә нәм әзвахс
никәцы хъау уыдис. Райсомырдәм дардәй миты мидәг-

аудытам цахәмдәр сау тәспитә. Нә иу къордәй фәхидән әмә размә азгъордта, сбәрәг сәе кодта әмә йәхъәләсн дзаг ныхъхъәр кодта: „Адон әмбонды михтәсты, куыд зыны, афтәмәй хъәумә әввахс стәм!“ Уызы хъәр нә фәнүфеджындәр кодта әмә мах дәр нә фәндаг дардәр кодтам, бәллицаг әруләфтмә әнхъәлмә кәсгәйә.

Боны цъәхәй бацыдыстәм Чеселты хъәумә әмә бахостам, фыцлаг цы хәдзармә бахәццә стәм, уый дуар. Хәдзары хицау нын дуар әрағмәе кодта. Куы нә базыдта, уәд нә куырдта, цәмәй йәм мидәмә ма бацыдаиккам, уымән әмә, дам, меньшевиктә сәе пост ардыгәй нырма зонн систой, әмә, зәгъгә, сыхаг хъәуты алы ран дәр ис меньшевикты посттә. Уый нын нә ныхасмә нә байхъуыста. Мах әй гуымир әгъдауәй иуварс асхуыстам әмә хәдзармә бацыдыстәм. Нә дзауматә әмә нә хәринәгтә уым ныуудаңгәйә, райдытам бынаеттон хәдзәрттыл зилын әмә нәхицән әхсәвбынәттә бәстон кәенүн.

Чысыл куы ауләфыдыстәм әмә куы фәхъуыртхъом стәм, уәд нә къордәй иу цалдәр ләджы, хъәуы иу әвзонг ләппу-ләджимә ацыдысты, әхсәв нә къордәй чи фәхидән, уызы әмбалы агурағ. Уыдон әй уадидәгән ссардтой әмә фәстәмә әрбаздәхтысты. Нә фәнданыл уәвәг хъәуты мидәг меньшевикты постты нымәц базонын нә кәй фәндыд, уый тыххәй къорд арвыста разведчикты. Уыдон сбәрәг кодтой, зәгъгә, меньшевиктә әппәт хъәутәй дәр систой сәе посттә әмә, зәгъгә, Сырх Аффсад бахәццә Гуырдзыстонмә. Әнәмәтәй Чеселты әрхисәвиуаткәнгәйә, райсом раджы Цхинвали ‘рдәм дарддәр ацыдыстәм. Фәнданыл нә цәститы раз февзәрдисты әвирхъау гәвзыккәдзинад әмә пырхдинәтты нывтә--алы ран дәр зындысты меньшевикты фәдтә, Хуссар Ирыстоны әнәхәцәг адәмән цы карз фыдмитә фәкодтой, уыдон фәдтә.

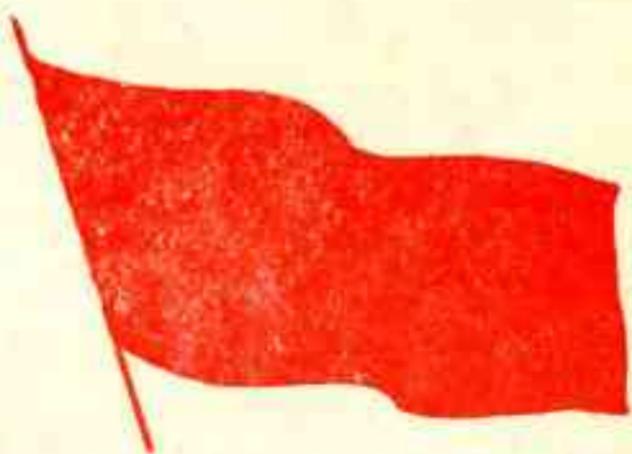
Уызы бон изәрүрдәм мах Раройыл Дзаумә әрхызтыстәм. Чъехмә нәма бахәццә стәм, афтә бахаудтам мәсүдже бадәг меньшевикты әхсты бын. Къорды дзуап-

пон гәрәхты руаджы әхст уайтагъд күннәг әрцид. Чъехы хъәуы ныл сымбәлди Сырх Аффсады бәхджын эскадрон Казюлины разамынады бын. Уыцы бон мах Сырх Аффсады минәвәрттимә иумә әрхәәцә стәм Цхинвалмә жәмә сывзәрстам Ревком. Йе сконды уыттаң әз дәр секретарәй.

Ревкомы күист цыдис иттәг уәззәу уавәрты. Ныддәрәнгөнд меншевикон аффсады бazzайәггәгтә, нә алышварс уәвәг гуырдзиаг хъәуты сәхи әмбәхсгәйә, провокаци кодтой әвәткәзинәйтә, зәхкусдҗыты ‘хсән хәлиу кодтой мәнг ныхәстә, ома, дам, сә бынәттәм цы ирон лигъдәттә здәхы, уыдон, дам, сәхи цәттә кәнүнц, цәмәй, дам, Гуырдзыстоны бафхәрой. Тәккә фыццаг бонты әвваҳсдәр хъәутәй сә иуәй (йә номын нал хъуды кәнүн) Ревкоммә фәэзынди зәхкусдҗыты делегаци, сә бынәттәм фәстәмә эмиграцийә чи рыйдәхт, уыцы ирәттә сә хъыг дарынц, зәгъгә, ахәм хъастимә. Делегаци фехъусын кодта, зәгъгә, хъәуы цәрдҗыты баҳъуди әд сывәлләттә сәхи хъәды әмбәхсын. Уыцы хъаст бынаты күы сбәлвырд кодтам, уәд рабәрәг ис, уыцы зәхкусдҗытә әңгад-әңцойә кәй цардысты әмә, әгәрыстәмәй, кәй никүидәм лидзыны фәнд кодтой, уый.

Разамынгәнәг партион күсдҗытә Цәгат Ирыстонәй күы рыйдәхтысты, уәд организацигөнд әрцид Округон Ревком. Райдытам әндидзынкәнүн, меншевиктә кәй ныпнырх кодтой, уыцы адәмон хәдзарад. Цәмәй нә бон бауыдаид, эмиграцийә чи здәхти, областы уыцы цәрдҗытән бынәттә әрбәстон кәнүнү хъуыддаг, уый тыххәй хъуыдис партион әмә Советон органты диссаджы хъаруджын әмә оперативон күист. Райгуырән бәстәзәрдиагәй әмбәлдис фәлмәңид әмә райгуырән бәстәйил чи ‘икъард кодта, уыцы лигъдәттыл.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОСПОМИНАНИЯ
УЧАСТНИКОВ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В ЮГО - ОСЕТИИ
1917 - 1921 гг

СТАЛИНИР•1957

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ЮГО-ОСЕТИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

ВОСПОМИНАНИЯ
УЧАСТНИКОВ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В ЮГО-ОСЕТИИ (1917—1921 гг.)

ГОСИЗДАТ ЮГО-ОСЕТИИ
СТАЛИНИР • 1957

ПЛИЕВА ОЛЬГА СЕМЕНОВНА

(партизанка)

Февральская революция за-
стала меня ученицей 7 класса
Горийской женской гимназии.
На революционные события
мы, учащиеся, реагировали хо-
тя еще не совсем сознательно,
но активно, приветствуя рево-
люцию с красным бантиком на
груди.

В результате Февральской
революции учащиеся получили
кое-какие права, был организо-
ван Союз учащихся. Представитель Союза входил в состав
педагогического Совета с правом решающего голоса.

Значительная часть преподавателей женской гимназии
(преподаватель грузинского языка Нико Ломоури, преподава-
тель физики Малинин, преподавательница русского языка и
литературы Александрова, преподаватель истории Рабуховский
М. И., математик Коренева Ф. И. и Багаева С. С.*) была про-
грессивного направления.

Под влиянием нараставших революционных событий уча-
щиеся старших классов все больше активизировались; отстаи-
вая свои права. Например, когда преподаватель латинского
языка Кагтын вопреки решению Закавказского учебного округа
хотел навязать давно отмененные экзамены, он и поддержав-

* Ее сын С. Багаев, студент петербургского университета,
в начале первой мировой войны за революционную деятельность
был сослан в Сибирь. У него нашли прокламации — обращение к рабо-
чим превратить войну империалистическую в войну граждан-
скую и т. д.

ший его в этом вопросе директор гимназии встретили резкий отпор со стороны выпускного 8 класса.

Окончив гимназию, весной 1918 г. я выехала в Юго-Осетию, где застала революционно настроенные народные массы. В селе Дзау собрался съезд народа, на котором трудящиеся Юго-Осетии открыто заявили о своей ориентации на Советскую Россию.

12 мая 1919 года мирная жизнь Цхинвала была нарушена неожиданным появлением карательной экспедиции генерала Карапова. По улицам города стали маршировать солдаты меньшевистской гвардии. Они, обыскав помещение национального совета, его председателю объявили, что помещение Нацсовета опечатывается, просят покинуть его.

После этого меньшевики стали подготовлять созыв съезда народа. В предсъездовское время трудящиеся Юго-Осетии под руководством подпольной организации РКП(б) готовили достойный отпор карательной экспедиции генерала Карапова. Большая работа была проделана Абаевым (Зораевым) Александром, нелегально присутствовавшим на съезде народа.

В день открытия съезда вокруг нынешнего помещения суда (за мостом) стали группами расхаживать гвардейцы, многие из которых проникли в зал заседания. В ожидании открытия съезда делегаты оживленно разговаривали между собой. Один из них, пожилой крестьянин, показывая на гвардейцев, спросил своего соседа: «А что, вот эти, с винтовками, тоже делегаты?» Тот ответил молчанием, опустив голову. В зале наступила тишина. В президиуме сидели генерал Карапов, горийский уездный комиссар Карцивадзе, меньшевистский комиссар Дзассохов А. и Тибилов Александр.

Председательствовавший Тибилов А. предоставил слово главе карательной экспедиции генералу Карапову.

Генерал начал перечислять все «грехи» Нацсовета — бойкот Учредительного собрания, срыв призыва в меньшевистскую армию, смещение меньшевистских комиссаров и т. д. Я, как работник Нацсовета, выступила вслед за Караповым и рассказала о секретном распоряжении правительства Н. Жордания:

об аресте руководителей Нацсовета, что полностью противоречило содержанию речи Карапова. Я говорила по-осетински, но, по «просьбе» Карапова, повторила свое выступление на русском языке:

Вновь избранный Нацсовет в основном состоял из беспартийных.

Необходимо отметить, что с того момента, когда в 1917 году в Дзау на съезде впервые раздался голос женщины-осетинки, как равноправного члена общества, женщины революционной Юго-Осетии с оружием в руках отстаивали завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, борясь за Советскую власть.

Трудовому осетинскому народу хорошо известны имена таких активных борцов за Советскую власть, как Вера Тибилирова, Бабаева, Джоева, Дзагинаева, Санакоева Ольга (Дуджи), Гаглоева Гамси, Томаева Н. Г., Джидева Н. и многие другие.

После разгрома Нацсовета в 1919 году я уехала в Тифлис и устроилась учительницей железнодорожной школы. Здесь я впервые встретилась с Гадиевым Михаилом (Цомак) Юрьевичем, работавшим тогда директором осетинской школы. В это время в Тифлисе находились братья Бутаевы Казбек и Инал, доктор Рамонов Евгений и Гарданов Михаил.

С Гадиевым М. Ю. у меня установились хорошие отношения. Он мне оказывал большую помощь в моей работе. К концу 1919 года в связи с установлением Советской власти на Тереке Гадиев и другие его товарищи — политэмигранты уехали во Владикавказ.

После подавления Юго-Осетинского вооруженного восстания 1920 года я выехала на Северный Кавказ, куда эмигрировало население Юго-Осетии, спасаясь от меньшевистской армии. Здесь я вновь встретилась с Гадиевым М. Ю. Он был тогда наркомпросом. В связи с массовым заболеванием детей беженцев Юго-Осетии сыпным тифом и др. эпидемическими заболеваниями стали срочно организовываться детские дома. М. Гадиев направил меня на работу в один из них, там работал и Санакоев Джамбол. Условия работы в детдоме были очень

тяжелые. Например, чтобы занять топор для колки дров, потребовалось личное вмешательство нач. коммунхоза Гегечкори Саши.

Мне пришлось скоро покинуть детдом, так как была переведена в обком партии инструктором по работе среди горячек. Эта работа была связана с поездками в Ингушетию, Чечню, Осетию, Нальчик и др. Поездки эти иногда имели весьма неприятные последствия. Например, однажды в Ингушетии была похищена наш инструктор — русская девушка, и ее больше не нашли.

К этому периоду моей работы относится событие, оставившее глубокий след в моей жизни. В конце октября 1920 года женотделом Юго-Осетинской организации РКП(б) я была делегирована в Москву на Всероссийский съезд женщин. В эту поездку я три раза видела В. И. Ленина, слушала его доклад в Большом театре, видела его на похоронах Инессы Арманд и вместе с делегацией народов Востока была на приеме у него в Кремле.

Делегация народов Востока разместилась в одном здании с делегатами второго конгресса Коминтерна в гостинице «Москва». Москва в то время строго была нормирована и не могла организовать питание гостей. Суррогат черного хлеба и мясные блюда из конины были изысканным угождением делегатов.

Все заботы по устройству делегатов были возложены на коменданта общежития — американского коммуниста Пейч. Свободно владея русским языком, он вносил большое оживление в среду делегатов. Однажды в обычном порядке в утренние часы, проверяя охрану общежития, Пейч был поражен видом стоявших в охране красноармейцев, обутых в лапти из лыки. Выйдя из равновесия, он стал нервно говорить по телефону: «На что это похоже, что это вы прислали на вахту красноармейцев в лаптях, или мы намеренно хотим продемонстрировать перед иностранными делегатами нашу бедность». В это же время в Москве на Красной площади состоялись похороны американского журналиста Джона Рида, автора книги «Десять дней, которые потрясли мир» с предисловием В. И. Ленина.

Вернувшись из Москвы во Владикавказ, я, как делегат, отчиталась перед партийной организацией о поездке в Москву. Воодушевленная впечатлениями от поездки и встреч с Лениным, я с новой энергией взялась за лучшую организацию работы среди горянок.

К весне 1921 года во Владикавказ все чаще стали поступать сведения о начавшихся в Грузии восстаниях трудового народа против меньшевистского ига. Когда стало известно, что Красная Армия идет на помощь восставшим, во Владикавказе по инициативе С. М. Кирова стали формироваться отряды из революционных повстанцев в помощь частям Красной Армии. В первый организованный отряд записалась и я. Политическим руководителем отряда был Джатиев А. М.

Во второй половине февраля 1921 года отряд выступил из Владикавказа по маршруту Ардон — Зарамаг в Касарское ущелье. Нас тепло проводили товарищи и друзья. Абаев Александр, сняв со своих рук теплые перчатки, отдал мне, заметив, что пригодятся в пути. А Наркомздрав Носов дал мне бутылку коньяка.

Первую остановку с ночевкой сделали в Зарамаге. Оттуда выступили рано утром. Все время шли пешком в тяжелых зимних условиях, но усталости не чувствовали, так как наши мысли были направлены к одной цели — быстрее соединиться с частями Красной Армии и вместе с трудовым народом Грузии покончить с ненавистным меньшевистским господством.

Величественная красота Касарского ущелья приводила меня в восторг. Журчание реки Ардона где-то в глубине ущелья напоминало далекое, но родное Рукское ущелье и реку Лиахуву. Пройдя Касарское ущелье, к вечеру 2 дня прибыли в сел. Закка и расположились в домах местных горцев. Газзаев Лади, Кулаев Сико и я решили пройти в Нар — в родной аул Коста Хетагурова. Остановились у семьи Мамиевых. Она приняла нас радушно, поделились с нами своим скучным ужином. Огонь в очаге поддерживался кизяком, и по всей сакле стоял кизячий аромат.

Природа здесь на землю не в меру поскупилась. За неимением земли сакли горцев построены прямо на скалах. С Касар-

ского ущелья до Южного склона главного Кавказского хребта природа поражает своей бедностью.

Отправившись из Закка, отряд шел через перевал. Подъем на перевал по глубокому снегу был тяжелым. Многое из имевшихся при нас продуктов питания пришлось выбросить. Измотавшись, к вечеру достигли вершины перевала и продолжали свой путь. У подножья перевала было уже совсем темно. Мы все были встревожены опасностью возможных снежных обвалов и думали о правильном выборе дальнейшего пути.

По равнине идти было легче, но поблизости не было никаких населенных пунктов. Под утро вдали на снегу увидели какие-то черные точки. Один из нас, оторвавшись от отряда, побежал вперед, обследовал их и во все горло крикнул: «Это колья от забора, мы, видимо, близко от населенного пункта!». Это приободрило нас, и мы уверенно продолжали свой путь в ожидании желанного отдыха.

На рассвете подошли к селу Кешельта и постучались в первый же попавший нам дом. Хозяин долго не открывал дверь. Узнав нас, начал просить не входить к нему в дом, так как только вчера снялся меньшевистский пост, а в соседних селах везде имеются меньшевистские посты. Он не поддавался на наши уговоры, мы, грубо отстранив его, вошли в избу. Оставив там все вещи и провизию, мы начали устраиваться на ночлег по домам местных жителей.

Когда немного отдохнули, подкрепились, несколько человек из отряда, отыскав в деревне молодого парня, пошли на розыски нашего товарища, ночью отставшего от отряда. Они скоро нашли его и вернулись обратно. Желая узнать о наличии меньшевистских постов в селах, расположенных на нашем пути, отряд отправил разведчиков. Они установили, что меньшевистские посты снялись почти со всех сел, а Красная Армия уже вступила в Грузию. Спокойно переночевав в Кешельта, мы, рано утром пошли дальше, взяв направление на Цхинвал. По дороге перед нами раскрылась картина потрясающей нищеты и разрушения — всюду следы жестокой расправы меньшевиков с мирным населением Юго-Осетии.

В тот же день к вечеру мы спустились через Раро в Дзау.

Не дойдя до Кехви, подверглись обстрелу меньшевиков, засевших в башне. Ответным огнем отряда перестрелка быстро была ликвидирована. В Кехви нас встретил кавалерийский эскадрон Красной Армии под командой Казюлина. В тот же день мы прибыли в Цхинвал с представителями Красной Армии избрали Ревком, куда я вошла в качестве секретаря.

Работа ревкома проходила в исключительно сложных условиях. Остатки разбитой меньшевистской армии, скрываясь в окружающих грузинских селах, провоцировали беспорядки, распространяя среди крестьян ложные слухи о якобы готовящейся расправе над грузинами со стороны возвращающихся из эмиграции беженцев-осетин. В первые же дни в Ревком явилась делегация крестьян одного из ближайших сел (названия не помню) с жалобой на притеснения со стороны возвращавшихся из эмиграции осетин. Она заявила, что жители села вынуждены с детьми скрываться в лесу. При проверке этой жалобы на месте было установлено, что они жили благополучно и даже не думали ни о каком бегстве.

Когда руководящие партийные работники вернулись из Северной Осетии, был организован Окружной Ревком. Начали восстанавливать разрушенное меньшевиками хозяйство. Требовалась исключительно энергичная и оперативная работа партийных и советских органов, чтобы справиться с устройством прибывавшего из эмиграции населения области.

Родная страна радушно принимала замученных, истосковавшихся по родине беженцев.

ЮОНИИ АН ГССР
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В ЮГО-ОСЕТИИ (1917—1921 ГГ.)

Редакторы С. Ш. Габараев и З. Н. Ванеев
Техредактор Н. С. Сиукаев
Художник Ю. Г. Бигаев
Корректор Р. Е. Бекоева

Сдано в набор 27. IX. 1957 г. Подписано к печати 2. XI. 1957 г.
Заказ № 826. Формат бумаги 60 x 92 см. Изд. листов 11,2. Печатных листов 14, 75. ЭТ СОЗ02. Тираж 3000 экз. Цена 3 руб. 60 коп.

Сталинирская типография Грузглавиздата,
г. Сталинир, ул. Исака, 2.

